

Предисловие ко второму изданию

Первое издание сборника документов «Брест. Лето 1941 г.» вызвало большой интерес общественности как в Беларуси, так и за ее пределами. Те, кто имел возможность ознакомиться со сборником, единогласно отметили важность, значимость и высокое качество нового издания. Спустя 75 лет после брестских событий впервые стала доступна большая часть первоисточников, необходимых для исследования тех недель, которые, по сложившейся традиции, рассматривались через идеализированную и идеологизированную призму советского героизма.

подавляющее большинство белорусских средств массовой информации, за исключением брестских, проигнорировали выход сборника. Только ежемесячник «Беларускі гістарычны часопіс»¹ единственный, причем оперативно, опубликовал рецензию на новое издание. В то же время в социальных сетях, напротив, сборник «Брест. Лето 1941 г.» стал поводом для активных и оживленных дискуссий.

Администрация общегосударственной сети книжных магазинов «Белкнига» не решилась взять сборник на реализацию. По-видимому, ее, как и представителей прессы, смутила попытка посягнуть на «святое».

Неприятие, а иногда и слишком эмоциональные реакции были вызваны почти исключительно статьей «Сталина длинная тень», опубликованной в сборнике. Однако в появившихся комментариях было мало аргументированной критики. Во-первых, большинство замечаний было направлено на так называемую «программу дегероизации»², которой якобы пронизана статья. При этом определение термина «дегероизация» отсутствует и аксиоматически предполагается негативный характер этого явления.

Во-вторых, в Музее обороны Брестской крепости отрицают число пленных советских солдат и командиров, определенное автором статьи на основе анализа

---

¹ Новікаў С.Я. Новыя факты, ацэнкі і каментары па гісторыі Брэста і Брэсцкай крэпасці летам 1941 года // Беларускі гістарычны часопіс. – 2016. – № 5. – С. 38–47.

² О презентации книги «Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии» // Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brest-fortress.by/news/267-o-prezentatsii-knigi-brest-let-1941-g-dokumenty-materialy-fotografii.html>. – Дата доступа: 04.05.2016. Розенблат Е.С. О героях Брестской крепости и «дегероизации» К. Ганцера // Историческое достояние Брестской крепости. Наследие С.С. Смирнова в военной истории. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения писателя Смирнова Сергея Сергеевича (Брест, 25 сентября 2015 года) / редкол.: Г.Г. Бысюк [и др.]. – Брест: Альтернатива, 2016. – С. 23–26.

40 источников, касающихся лета 1941 г.³ Не принимая во внимание документы, опубликованные в сборнике «Брест. Лето 1941 г.», представители упомянутого Музея утверждают, без ссылок на источники, что «[н]а сегодняшний день можно предположительно говорить о пленении 3000–3500 человек»⁴.

Администрация Музея обороны Брестской крепости предлагает число пленных из использованных немецких документов сверить с карточками военнопленных, часть которых находится в свободном доступе на сайте obd-memorial.ru. Она считает, что только тогда «можно будет сделать окончательный вывод»⁵ по этому вопросу. К сожалению, это не представляется возможным, поскольку база данных карточек военнопленных неполная: многие утрачены, а значительная часть сохранившихся, с информацией о вернувшихся из плена в СССР, осела в областных архивах КГБ⁶. Невозможно также установить степень сохранности этой картотеки, так как не на всех пленных были созданы карточки: некоторые пленные сбежали до регистрации, другие умерли или были убиты.

В то же время карточки военнопленных являются важнейшими источниками для качественных исследований, поскольку дают возможность установить судьбы конкретных бойцов Красной Армии. Но для количественных исследований конкретных боевых действий они едва ли подходят⁷.

Таким образом, окончательный итог в данном вопросе подвести будет непросто. Комплект из 40 пока известных немецких документов, содержащих информацию о количестве пленных, не дает точного их числа, но он является довольно надежной основой для ориентировочного определения.⁸

По подсчетам музейных работников, в немецкий плен попало от 3000 до 3500 защитников крепости, но ни в коем случае не около 6800. В сравнении с замалчиванием плена в советские времена, такое определение количества пленных Музеем обороны Брестской крепости уже является ощутимым прогрессом. Раньше утверж-

³ Авторы из Музея обороны Брестской крепости по сей день вольно обращаются с цитатами, хотя после 1991 года многие надеялись, что эта технология отойдет в прошлое. В первой половине страницы 23 этого сборника (первое издание) объясняется, какие разновидности источников содержат информацию о пленных из крепости. Вторая половина (сноски) заполнена ссылками на все эти 40 документов. Все это было проигнорировано музейными авторами, которые цитируют только фрагмент одного предложения «...является спорным, позволяет с уверенностью утверждать, что цифры, представленные в документе Шлипера, заслуживают доверия». Аргументация, почему в этом вопросе отчет Шлипера заслуживает доверия, отрезана, более того, текст из Музея гласит: «Другие источники и исследователи во внимание не берутся» (О презентации книги «Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии»).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Otto R., Keller R., Nagel J. Sowjetische Kriegsgefangene in deutschem Gewahrsam 1941–1945. Zahlen und Dimensionen // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. – 2008. Nr. 4. – S. 557–602; здесь: S. 570.

⁷ Отто, Келлер и Нагель разработали методику использования карточек для определения *общего* количества советских военнопленных *за всю войну* (Otto R., Keller R., Nagel J. Sowjetische Kriegsgefangene...).

⁸ Ганцэр К. Нямецкія і савецкія страты як паказчык працягласці і інтэнсіўнасці баёў за Брэсцкую крэпасць // АРСНЕ-Пачатак. – 2014. – № 5. – С. 135–153.

дение, что одна треть защитников была пленена немцами, имело бы неприятные последствия для сотрудников государственного мемориала.

***

В ходе дальнейших исследований темы стало понятно, что советской цензурой было затронуто и наше издание 2016 года: в библиотеке Центрального Музея Вооруженных сил (г. Москва) хранятся рабочие тетради первого директора Музея обороны Брестской крепости Аркадия Анисимовича Крупенникова (1923–2016)⁹. В одной из них находятся записи, сделанные в конце 1960 или в начале 1961 годов в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО, г. Подольск). Для публикации Аркадий Анисимович полностью копировал текст одного документа¹⁰. В те времена в советских архивах была принята практика проверки цензорами подобных записей исследователей. Красным карандашом отмечались отрывки текста, подлежащие цензуре, после чего они исчезали под толстым слоем черных чернил, или вовсе вырезались ножницами.

Такое можно наблюдать и в тетрадях Крупенникова, так как и его, военного, директора важного идеологического учреждения, проверяли и правили. На основе своих записей директор Музея опубликовал найденный им документ в сборнике «Героическая оборона»¹¹, само собой разумеется, с купюрами, ведь часть текста была уничтожена цензором.

55 лет спустя авторы-составители сборника «Брест. Лето 1941 г.» взяли текст документа для новой публикации из издания 1961 года¹². Об объеме и причинах купюр нам известно не было. Следовательно, и авторы-составители, и читатели данного сборника в 2016 году стали жертвами советской цензуры. Данный пример ярко демонстрирует потребность с особой бдительностью и критикой относиться к работам советских историков.

Приходится учитывать тот факт, что цензура в Советском Союзе действовала на всех этапах работы исследователя. Во-первых, знание о цензуре влияло на постановку вопроса. Во-вторых, в архивах не все нужные материалы были доступны, а даже если их выдавали, то вырезали «ненужные» куски из записей исследователей. А далее начинала действовать сознательная и подсознательная внутренняя цензура («ножницы в голове»), какую информацию допустимо включать, какие разрешено делать выводы в работе и т. д. На финальной стадии работа подвергалась тщательной проверке во внешних цензурных учреждениях, подобных Главлиту. Однако

⁹ В общей сложности речь идет о девяти тетрадях различного объема. А.А. Крупенников вел их с конца 1960 или начала 1961 года и до конца 1967 года.

¹⁰ [Аркадий Анисимович] Крупенников: тетрадь № 3. Центральный Музей Вооруженных сил, г. Москва (библиотека). – Л. 8–12. Речь идет о боевом донесении № 16 командира 28-го стрелкового корпуса генерал-майора В.С. Попова от 08.07.1941 (см. док. № 102).

¹¹ Героическая оборона. Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне–июле 1941 г. – Минск: Государственное издательство БССР, 1961. – С. 597–600.

¹² См. док. № 102.

даже после «успешной» проверки предварительной цензуры бывало, что уже напечатанные книги могли изъять из продажи и публичного доступа в библиотеках¹³.

В настоящее время не представляется возможным для переиздания сборника работать с подлинником фрагментарного документа. Надеемся, однако, что когда-нибудь станет известно, что архивный цензор хотел спрятать от глаз общественности.

Авторы-составители сборника «Героическая оборона» в 1961 году проинформировали своих читателей, что упущены «описание дислокации других частей корпуса вне крепости накануне войны, а также 2-я часть донесения, рассказывающая о действиях войск корпуса при отходе»¹⁴. Записи Крупенникова показывают, что это не совсем соответствовало правде, так как кроме названных им двух частей опущены еще две другие, которые свидетельствовали о неготовности к войне и дезорганизации советского командования. Документ сейчас публикуется в прежней форме, но в комментариях добавлены все опущенные слова, которые можно было прочесть в записях Крупенникова¹⁵.

***

В мае 2016 года ЦМВС предоставил нам для публикации качественные фотографии двух надписей из Брестской крепости, которые хранятся в этом музее¹⁶. По техническим и организационным причинам оказалось невозможным работать с подлинниками.

***

Во второе издание не вошли новые источники или другие материалы, однако были приняты во внимание замечания и указания круга читателей, критиков и членов коллектива. Был исправлен ряд мелких опечаток и ошибок в переводах, в некоторых случаях переводы постарались сделать более понятными; добавлены или исправлены несколько комментариев и аннотаций; кроме того, была откорректирована датировка нескольких фотографий, которую удалось установить благодаря помощи наших читателей.

Есть и две значительные правки: одна касается неверно записанного названия двух документов (№ 16 и № 29). Дело в том, что архивные дела, в которых находятся эти документы, называются «Суточные донесения»¹⁷. Это название по ошибке перешло в заглавия самих документов, которые на самом деле переводятся как «Общее состояние материального обеспечения».

¹³ Известным случаем является книга Александра Некрича «22 июня 1941 года», которая была запрещена два года после публикации (Цензура в Советском Союзе, 1917–1991. Документы / Блюм А.В. (сост.), Волонников В.Г. (коммент.). – М.: РОССПЭН, 2004. – (Серия Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы). – С. 460–461.

¹⁴ Героическая оборона... – 1961. – С. 597.

¹⁵ См. комментарии 328 и 332 (с. 655).

¹⁶ Илл. № 33 и 35.

¹⁷ ВА-МА РН 24-12/91 и ВА-МА РН 24-12/93.

Вторая правка касается перевода немецкого слова «Ortskommandantur» (и соответственно «Ortskommandant»). В первом издании его перевели как «городская комендатура» («комендант города»). Критики справедливо заметили, что комендатуры такого типа иногда существовали не только в городах, но также в небольших населенных пунктах, и что иногда в одном городе существовало несколько таких комендатур¹⁸. С учетом этих замечаний и в соответствии с материалами Национального архива Республики Беларусь¹⁹ в новом издании используется перевод «местная комендатура» («местный комендант»).

Кроме того, внесены изменения в названия карт, исправлены ошибочные датировки в документах № 136 и № 188 и добавлены около 40 фамилий в именной указатель.

Вводные статьи печатаются практически без изменений. Исключением является статья Бернда Робионека «В начале конца», где автор учел высказанную в его адрес критику и изменил последнее предложение.

Нумерация документов во втором издании сборника полностью совпадает с нумерацией первого издания. Нумерация страниц и комментариев по техническим причинам была изменена.

Сборник «Брест. Лето 1941 г.» является ярким примером того, что международная кооперация в военно-исторических темах важна и необходима. Разные подходы, разный опыт, разные возможности можно и нужно успешно объединять в совместной работе, чтобы история не осталась односторонней.

Лейпциг, в январе 2017 года

Кристиан Ганцер

---

¹⁸ Новікаў С.Я. Новыя факты... – С. 46.

¹⁹ История войны: обзор событий – обзорная справка (оккупационный режим) // Национальный архив Республики Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: archives.gov.by/index.php?id=431402. – Дата доступа: 04.05.2016.